

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го Октября № 19. 1885 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Нѣчто о Штундистахъ въ Екатеринославскомъ уѣздѣ.

Въ селѣ В. П., Екатеринославской губерніи и уѣзда, съ 1884 года стало замѣчаться особое религіозное заблужденіе, которому мѣстный священникъ даетъ названіе штунды. Заблужденіе это сплотило около себя небольшое общество крестьянъ, состоящее изъ 12 душъ обоего пола: шести мужчинъ и ихъ жень. Во главѣ его въ качествѣ представителя и распространителя ложнаго ученія стоитъ отставной фейрверкеръ N N. Привыкну къ употребленію мясной пици въ постные дни во время пребыванія своего въ военной службѣ, онъ и по возвращеніи домой не только не хотѣлъ оставить этой привычки, но даже свое отступленіе отъ церковныхъ правилъ старался сдѣлать закономъ, правиломъ для другихъ, говоря, что о постахъ въ Евангеліи не говорится. Подтверженіе своему взгляду на посты онъ нашель въ ближайшей нѣмецкой колоніи Р., гдѣ работникамъ — землякамъ его не позволялось употребленіе постной пици въ постные дни. Вотъ первое, чѣмъ начато было распространенія въ названномъ селеніи штунды. Но какъ вездѣ и во всемъ бываетъ, что трудень первый шагъ къ паденію, такъ случилось и здѣсь. Упомянутый фейрверкеръ,

*

убѣдивши себя и другихъ въ правильности отступленія отъ законовъ церковныхъ въ одномъ, пошелъ самъ и съ необыкновенною смѣлостію повлекъ и другихъ по пути заблужденія и отступленія отъ церкви. Своимъ слушателямъ и сторонникамъ онъ возвѣщаетъ свободу отъ всѣхъ духовныхъ и матеріальныхъ обязанностей въ отношеніи къ церкви: ни хожденія въ церковь, ни признанія духовенства, ни постовъ, ни другихъ какихъ-либо духовныхъ подвиговъ—ничего этого, по его словамъ, не нужно для спасенія челоѣка. Словомъ—къ существующему въ церкви Христовой порядку въ дѣлѣ руководствованія челоѣка, по пути ко спасенію объявлено имъ полнѣйшее отрицаніе. Такое отношеніе къ установленіямъ церковнымъ въ дѣлѣ спасенія челоѣка, особенно отрицаніе обязанностей пасомата въ отношеніи къ своимъ пастырямъ, и само по себѣ должно казаться завлекательнымъ для нашего неученаго и довѣрчиваго простолюдина; но тутъ примѣшались еще и другія прелести—приманки со стороны упомянутаго фейверкера. Поддерживаемый матеріально нѣмцами-колонистами и обладающій смѣлостію, граничащею съ дерзостію, и способностью говорить безъ умолку и безъ устали, онъ собиралъ у себя сборища и кормилъ оныя, развѣзжалъ по окрестнымъ селамъ съ цѣлію распространенія своего ученія, общая при этомъ обращающимся къ оному матеріальную поддержку со стороны нѣмцевъ—колонистовъ, и благодаря всему этому имѣлъ значительный успѣхъ.

Въ упомянутомъ селеніи въ годъ съ небольшимъ времени онъ приобрѣлъ себѣ 12 челоѣкъ послѣдователей,—число сравнительно незначительное только благодаря тому, что мѣстный священникъ не дремлетъ, употребляя противъ заразы надлежащія лекарства въ формѣ бесѣдъ съ своими прихожанами, заведенія школы въ селѣ и раздачи полезныхъ

книгъ для чтенія. Не буди этого, число послѣдователей названной секты было бы, думается, гораздо больше. Успѣху дѣла названнаго сектанта весьма большую помощь оказываютъ какія-то книгоноши, распространяя въ народѣ книги и брошюры сектантскаго направленія, изданныя частію въ Т. . . . ., какимъ-то частнымъ лицомъ, частію въ П. . . . . „Обществомъ поощренія духовно-нравственнаго чтенія“. Книжки эти и брошюры числомъ до 32 запрещены теперь Святѣйшимъ Синодомъ, но въ народѣ находятся въ обращеніи и пользуется успѣхомъ. . . . .

Въ предложенной коротенькой исторіи распространенія штунды въ названномъ селеніи фигурируютъ, какъ видитъ читатель, съ одной стороны невѣжество, матеріальная сравнительно необеспеченность, а отсюда и довѣрчивость нашего простолюдина къ слову, по видимому, участія въ немъ; съ другой — дерзость, нравственное и матеріальное насилие надъ слушателемъ и обѣщаніе ему выхода изъ худшаго на лучшее. Впрочемъ какъ ни многообѣщающі слова названнаго сектанта, и какъ, по видимому, ни благоприятна почва, на которой онъ сѣетъ сѣмена своего ученія, масса народная на его удочку не идетъ. Напротивъ его упорство и дерзкое отношеніе къ православнои вѣрѣ, находящее себѣ значительный откликъ въ его послѣдователяхъ, вызвало со стороны В. . . . . скаго общества крутую мѣру противъ него. 7-го ноября 1884 года оно постановило приговоръ, въ которомъ ходатайствуетъ объ удаленіи изъ села В. . . . . названнаго сектанта и другаго крестьянина, вѣроятно, него компаніона по дѣлу распространенія штунды. Правда, приговоръ этотъ еще не приведенъ въ исполненіе, но тѣмъ не менѣе существованіе его говорить вообще о несочувствіи В. . . . . скаго общества къ штундѣ. Благодарность за это, можетъ быть, всецѣло должна принадлежать мѣстному священнику.

Что касаются ученія названнаго сектанта, а отсюда и вѣрованія его послѣдователей—штундистовъ, то его можно представить въ слѣдующей системѣ: Священное Писаніе умышленно извращается ими, а Священное Преданіе и вовсе отвергается,—это общее основаніе въ ихъ ученіи. Изъ него выводятся и всѣ послѣдующія заблужденія. Такъ изъ словъ Священнаго Писанія: *идѣже бо еста два или тріе собрани во имя мое, ту есмь посредь ихъ* (Мѳ. 18, 20)—названныя сектанты выводятъ заключеніе, что храмъ Божіихъ строить не слѣдуетъ, и молиться въ нихъ нѣтъ надобности. Достаточно молиться въ домахъ, можно молиться и на всякомъ мѣстѣ. Изъ повѣствованія Евангелистовъ, что Іисусъ Христосъ крестился на рѣкѣ Іорданѣ и въ возрастѣ совершенномъ—они заключаютъ, что и наше крещеніе дѣйствительно только тогда, когда оно совершается на рѣкѣ и надъ человѣкомъ взрослымъ. Крещеніе же дитяти, какъ существа несознающаго себя, признается недѣйствительнымъ. Крестное знаменіе отвергается на томъ основаніи, что на него нѣтъ указація въ Евангеліи. Евангеліе на славянскомъ языкѣ не уважается ими: его замѣняетъ у нихъ Евангеліе на русскомъ языкѣ, каковое каждый сектантъ всегда носитъ въ карманѣ и, при встрѣчѣ съ кѣмъ-либо, начинаетъ читать его и объяснять встрѣчному съ цѣлію свратить послѣдняго въ ересь. Символь вѣры, какъ составленный людьми, признается ненужнымъ. Священная іерархія отрицается, какъ не Божественное учрежденіе. Изъ молитвъ штундисты признаютъ только двѣ: молитву Господню и молитву мытаря и фарисея, при чемъ первая въ искаженномъ и извращенномъ видѣ поется у нихъ въ стихахъ по книгѣ: „Голосъ вѣры“, изданной въ Т. . . Изъ словъ Спасителя: *придите ко мнѣ вси труждающіи и обремененніи, и азъ упокою вы* (Мѳ. 11, 28), а также: *гря-*

душаго ко миль не изжену вонъ (Иоан. 6, 37)—выводятъ заключение, что къ Спасителю нужно обращаться прямо, непосредственно, и что посредство тутъ святыхъ Угодниковъ, а отсюда и почитаніе ихъ совершенно не нужны, тѣмъ болѣе, что они суть люди, сотворенныя существа. Поклоненіе иконамъ тоже отрицается ими, какъ бесполезное и даже вредное, потому что иконы суть дѣла рукъ человѣческихъ, а не боги, поклоняться же заповѣдано только одному Богу. Указаніе при этомъ на изображеніе, переданное, по преданію, Эдесскому князю Авгарю, они не принимаютъ за доказательство въ названномъ предметѣ, потому что въ Евангеліи объ этомъ не говорится. Посты отвергаются ими на томъ основаніи, что Спаситель, хотя Самъ и постился 40 дней, но намъ не заповѣдовалъ соблюдать ихъ.

Вотъ все, что можно сказать о вѣрованіяхъ штундистовъ названнаго селенія. Здѣсь мы видимъ: или искаженіе православнаго ученія, или же отрицаніе того или другого правила жизни христіанской. Въ общемъ же получается понятіе пустоты, бессодержательности въ схемѣ штундистскаго вѣроученія. Чѣмъ же замѣщается и, такъ сказать, наполняется эта пустота? Пустота эта наполняется тѣмъ, что сектанты собираются вмѣстѣ въ какомъ-либо домѣ, устраиваютъ чтенія Евангелія и нѣкоторыхъ запрещенныхъ духовною властію книгъ съ своеобразнымъ толкованіемъ, поютъ вмѣстѣ, и братски, непринужденно проводятъ время. Дальше, этой простоты, напоминающей намъ простыя дружескія собранія, дѣло религіознаго служенія у сектантовъ не заходитъ. Посему едва ли ихъ душевныя потребности въ ихъ религіозномъ служеніи находятъ себѣ пищу и удовлетвореніе. Чѣмъ же, спрашивается, объясняется успѣхъ названнаго сектанства въ средѣ простаго народа вообще? Судя по рассказанному нами, успѣхъ этотъ легко объясняется—отри-

цаніемъ нашихъ обязанностей въ отношеніи къ господствующей церкви и ея служителямъ съ одной стороны, и простою и довѣрчивостію нашихъ простолюдиновъ къ непрощеннымъ, но обѣщающимъ имъ денежныя награды руководителямъ съ другой.—Обезпеченная же сравнительно жизнь сектантовъ довершаетъ расположеніе къ нимъ нашихъ простолюдиновъ.

Педагогическія бесѣды по вопросамъ церковно-приходской школы.

Успѣхъ всякаго дѣла растетъ постепенно. И церковно-приходскія школы, появившіяся и появляющіяся при самыхъ разнообразныхъ условіяхъ, не могутъ вдругъ достигнуть высокой степени развитія. Многого не достаетъ для ихъ процвѣтанія. Но лишь по немногу, при усердіи и любви къ этому дѣлу, постановка школь можетъ измѣниться къ лучшему. Нужно только трудиться, а не отчаиваться заранѣе и опускать руки, нужно бороться съ препятствіями и создавать благопріятныя условія для школы, а не говорить, оставаясь безучастнымъ: „нѣтъ средствъ для школы, нѣтъ благопріятныхъ условій, нѣтъ времени, нѣтъ нужныхъ силъ“. Все будетъ, если будетъ любовь къ дѣлу, любовь къ дѣтямъ и народу, если будетъ рѣшимость трудиться на новомъ поприщѣ, на которое усилено и энергично призываютъ теперь духовенство. Скажутъ: хорошо такъ говорить тому, кто самъ не видитъ всѣхъ условій деревенской жизни, кто не знаетъ, какъ не легко устроить церковную школу. Любовь къ дѣлу, любовь къ дѣтямъ, любовь къ народу—все это фразы; призывъ къ труду на пользу народнаго просвѣщенія, когда нѣтъ времени и благопріятныхъ условій,—без-

почвенный идеализмъ: пусть поживетъ въ деревнѣ на нашемъ мѣстѣ говорящій эти фразы, будетъ ли онъ стремиться къ тому, о чемъ толкуетъ теперь?" Что возразить на это? Дѣйствительно, то, о чемъ мы говоримъ теперь, идеализмъ. Но указать на идеальный характеръ требованія и на свои немощи и даже на немощи другаго, говорящаго о трудѣ и высшихъ запросахъ жизни, вовсе не значитъ опровергнуть самое требованіе: это показываетъ лишь то, что мы далеко отстоимъ отъ идеала и не имѣемъ въ себѣ силъ стремиться къ нему. Но не забудемъ, что только идеализмъ движетъ человѣчество по пути добра и правды, одинъ только идеализмъ далъ все то, что оно имѣетъ теперь хорошаго, а пессимизмъ, недовѣріе къ безкорыстнымъ порывамъ и стремленіямъ, къ идеаламъ добра и правды, это путы, задерживающія движеніе къ лучшему.—Будемъ же „идеализировать“, не боясь насмѣшекъ нашихъ скептиковъ и пессимистовъ, именующихъ себя людьми „положительными, практическими“, будемъ толковать о томъ, какъ получше устроить школу (не гоняясь, впрочемъ, за невозможнымъ) и какъ вести въ ней занятія согласно съ требованіями здравой педагогики—и вести ихъ такъ, чтобы она воспитывала нравственно развитыхъ членовъ общества и семьи, вѣрныхъ сыновъ церкви и отечества. А главное: будемъ выполнять свои взгляды и рѣшенія на дѣлѣ, если они, послѣ внимательнаго критическаго разсмотрѣнія ихъ, окажутся основательными и достойными осуществленія. Но намъ уже приходилось бесѣдовать съ читателями „Епарх. Вѣдом.“ о необходимости, не смотря на всѣ препятствія, отъ чего бы они не зависѣли, поставить наши школы въ иныя, лучшія условія, чтобы онѣ выпускали людей честныхъ и нравственныхъ ¹⁾. И потому, ограничившись этимъ небольшимъ вступленіемъ, снѣшимъ

¹⁾ См. „Екат. Епар. Вѣд.“ 1884 г. № 23, стр. 456 и слѣдующій №.

обратиться отъ общихъ разсужденій къ частному случаю, давшему поводъ къ настоящей бесѣдѣ.

Предъ нами лежитъ книга, спеціально предназначенная для чтенія въ церковно-приходскихъ школахъ. Не мало въ ней достоинствъ, но есть и весьма замѣтные недостатки. Важнѣйшій недостатокъ этой книги заключается въ желаніи ея составителей пользоваться для нравственно-воспитательныхъ цѣлей такимъ средствомъ, которое не можетъ привести къ нимъ, и должно быть признано не бесполезнымъ только, но положительно вреднымъ. Недостатокъ этотъ присущъ почти всѣмъ книгамъ правоучительнаго характера; часто онъ является и въ бесѣдахъ съ дѣтьми учителя и законоучителя, не избѣжала его и кафедра церковная. И часто въ этихъ случаяхъ, вмѣсто предполагаемаго нравственно-воспитательнаго воздѣйствія, достигалось противоположное. Вотъ почему мы желаемъ прежде всего предостеречь отъ этого крупнаго промаха въ дѣлѣ воспитанія руководителей и учителей церковно-приходской школы, и его разсмотрѣнію посвящаемъ свою первую бесѣду.

Убѣждая народъ быть честнымъ, служить общему благу, не измѣнять своему долгу, говорить ему, что добрыя дѣла и нравственная жизнь награждаются земными благами. Подобными же разсужденіями стараются дѣйствовать и на дѣтей; а въ книгахъ для школьнаго чтенія помѣщаются разсказы, имѣющіе въ виду дѣйствовать на нихъ такими же соображеніями, которыя являются часто и въ видѣ правоучительнаго вывода. Вотъ, на примѣръ, отрывокъ изъ разсказа „Свѣтъ не безъ добрыхъ людей“, помѣщеннаго въ вышеуказанной книгѣ для приходской школы: „Богъ невидимо награждалъ Тихона за его добрыя дѣла: хлѣбъ родилъ

ся у него хорошо; скота у Тихона прибавлялось; дѣти Тихона во всемъ его слушались и были хорошими ему помощниками“. Нельзя, разумѣется, отрицать, что жизнь честная и добродѣтельная вознаграждается иногда матеріальными выгодами. Но педагогично ли будетъ, желая развить чувства *нравственныя*, дѣйствовать на *эгоистическія стремленія*?

Прежде всего спросимъ: часто ли бываетъ такъ, что за добрыми дѣлами слѣдуютъ матеріальныя выгоды? А если *иногда* ли бываетъ такъ, то указаніе на подобныя случаи, какъ на явленіе необходимое, какъ на обязательное слѣдствіе добродѣтели не извращаетъ ли истиннаго пониманія фактовъ, которое должно главнымъ образомъ основываться на томъ, что бываетъ въ дѣйствительности *иначе всего*? Спросимъ еще: не развивается ли указаніемъ на выгоды любовь къ себѣ, а не къ другимъ, вмѣсто искренняго-лицемернаго выполненія нравственнаго ученія съ цѣлями корысти, съ надеждою добрыми дѣлами купить матеріальныя блага? Мы убѣждены, что такимъ путемъ можно развить чувства эгоистическія, а они какъ не симпатію къ другимъ людямъ и готовность служить имъ, что это — проповѣдь утилитаризма, а не ученіе о безкорыстныхъ и нравственныхъ стремленіяхъ и обязанностяхъ. *еще больше вреда, чемъ выгоды*

Не будемъ же жаловаться, если случится, что дѣти, которыхъ мы увѣрили въ школѣ въ томъ, что за дѣлами добродѣтели слѣдуютъ матеріальныя выгоды, и разобравши потомъ, когда вступать въ жизнь, что эти выгоды чаще пріобрѣтаются обманомъ и вымогательствомъ, вмѣсто удивленію своихъ учителей, окажутся эгоистами, эксплуатирующими своихъ ближнихъ, — не будемъ жаловаться, такъ какъ не имѣемъ на то права: мы своими разсужденіями, сами не вѣдая того, вмѣсто безкорыстной любви къ ближнимъ, развили корыстныя стремленія, ибо на фундаментѣ эгоизма хо-

тѣбли основать благороднѣйшія стремленія чловѣка! И часто, поэтому, бываетъ, что подобнаго рода разсказами и внушеніями воспитываются люди, которые, по словамъ Спасителя, „чувствуютъ Его устами, а сердце ихъ далеко отстоитъ отъ Него“. Такъ воспитываются себялюбцы, научившіеся очень ловко прикрываться маскою благочестія, и убѣждающіе въ своей духовной чистотѣ не только другихъ, но даже самихъ себя: хорошо они умѣютъ замѣчать сучецъ въ глазу брата своего, а бревна въ своемъ глазу не видятъ! Такъ воспитываются тѣ люди, противъ которыхъ направлено грозное обличительное слово Спасителя, гдѣ раскрывается все ихъ внутреннее ничтожество при явнѣшемъ о благочестіи (Мѣ. XXIII). Всякому учителю и законоучителю нужно вчитаться въ эту рѣчь: она покажетъ имъ великую силу эгоистическихъ чувствъ и познакомитъ съ характеромъ и способами проявленія этой язвы, часто прикрытой маскою благочестія и словами божественнаго ученія, — той язвы, на которую указывалъ Господь много вѣвовъ тому назадъ, но которая и въ наше время многообразно проявляется, укрѣпляясь иногда еще на школькой скамьѣ. О борьбѣ съ эгоизмомъ, дѣйствуетъ ли онъ открыто, или замаскированно, никогда не должна забывать наша церковно-приходская школа, если желаетъ выполнить свою главную задачу.

Но, кромѣ опасности для чувства нравственнаго, статьи, въ родѣ указанной выше, и наставленія, подобныя имъ, прямо противорѣчатъ христіанскому ученію, потому что связи *необходимой и неразрывной* между добродѣтелью и земными благами оно не проповѣдуетъ. Уже въ Вѣтхомъ Завѣтѣ, гдѣ за добрыя дѣла обѣщается долголѣтіе и счастливая жизнь, мы видимъ образъ страдальца — праведника, Иова. А что говорилъ Спаситель своимъ ученикамъ, а въ лицѣ ихъ и всѣмъ своимъ послѣдователямъ? Говорилъ онъ о му-

ченіяхъ, гоненіяхъ и бѣдствіяхъ во имя Его, по не объ-
щаль земнаго богатства и земной славы (Мат. XXIV, 9, X,
18—22; Мр. XIII, 9—13 и др.) Слово Спасителя и теперь
исполняется: богатство праведниковъ— неотъемлемое и всегда
имъ принадлежащее— и теперь— чистая совѣсть, душевный
миръ; счастье— въ страданіи за правду, въ сознаніи испол-
ненія божественнаго закона, а не въ матеріальныхъ выго-
дахъ, не въ удовлетвореніи эгоистическихъ чувствъ. Зачѣмъ
же, внушая мысль о тѣсной неразрывной связи между до-
бродѣтью и земными благами, заманивать на путь добро-
дѣтели лживыми обѣщаніями? Вѣдь ложь не приводитъ ни
къ чему доброму.

Но спросать, можетъ быть: читать ли въ классѣ такого
рода статей? Мы отвѣчаемъ на это утвердительно: чтеніе
ихъ необходимо, чтобы предостеречь дѣтей отъ подобныхъ
взглядовъ, съ которыми имъ придется, безъ сомнѣнія,
встрѣтиться и въ жизни. И мы настоятельно совѣтуемъ при
чтеніи статей, гдѣ добродѣтель оплачивается деньгами, сла-
вой и здоровьемъ, въ бесѣдахъ по поводу ихъ— разяснять,
что не всегда, далеко не всегда люди честные и добрые бы-
ваютъ богаты земными благами, но чаще страдаютъ, и что
счастье не въ этихъ выгодахъ, а въ безкорыстной любви
къ добру и правдѣ, что нѣтъ радости выше исполненія ве-
лѣній своей совѣсти, что духовный покой и душевная ра-
дость дороже и золота и славы и не слѣдуетъ мѣнять ихъ
на земныя выгоды ¹⁾. Эти бесѣды должны отличаться своею

¹⁾ Мы здѣсь ведемъ рѣчь о воспитательномъ значеніи *классной книги* и *бе-
сѣды*. Но само собою разумѣется, что то и другое не только не исключаетъ,
но напротивъ требуетъ *непосредственнаго* вліянія и на волю дѣтей, на ихъ дѣ-
ятельность. Внушая имъ истинныя понятія о счастьи, о добродѣтели и долгѣ,
нужно побуждать ихъ къ такимъ дѣйствіямъ, которыя развивали бы самую
практикую доброту чувства и показывали превосходство послѣднихъ надъ эго-
измомъ. *Аст.*

задушевностію и гармонировать съ настроеніемъ и взглядами самаго учителя: дѣти почти всегда угадываютъ фальшь въ его словахъ, если она есть; а разъ увидѣвши маску на лицѣ своего учителя, они ему не будутъ уже довѣрять, и слово его перестанетъ дѣйствовать на нихъ. А также, бесѣды должны быть понятны дѣтямъ и соответствовать ихъ развитію и чувству. Это же будетъ особенно въ томъ случаѣ, когда ея мораль выражается не въ отвлеченныхъ разсужденіяхъ, а въ наглядномъ для дѣтей разсказѣ изъ жизни и самое лучшее—изъ ихъ собственной жизни, и когда мораль не привязывается къ разсказу внѣшнимъ образомъ, а проникаетъ его собою какъ одухотворяющее начало. Тогда разсказъ, дѣйствуя на воображеніе и надолго сохраняясь въ памяти, будитъ добрыя чувства, поддерживающія ихъ; а когда онъ забудется—чувство не заглохнетъ: оно, слившись съ другими добрыми вліяніями, образуетъ нравственное настроеніе, руководящее дѣятельностью человѣка.—Ничего нельзя сказать и противъ наставленій учителя и его указаній и замѣчаній разнаго рода, вызванныхъ обстоятельствами, лишь бы они не являлись привычкою съ его стороны, не были холоднымъ резонерствомъ, а произносились съ убѣжденіемъ и чувствомъ: тогда убѣжденіе и чувство будутъ передаваться и дѣтямъ и не останутся безъ благотворнаго вліянія на нихъ. А иначе—повторяемъ сказанное выше—онъ научитъ дѣтей фразамъ и лицемѣрію, или же вызоветъ ихъ недовѣріе къ своимъ словамъ и потеряетъ вліяніе на нихъ. И въ томъ и въ другомъ случаѣ онъ будетъ тратить время не только безплодно, но и со вредомъ. Не долженъ онъ забывать и того, что главная воспитательная сила—это его личность, и что онъ ничего не дастъ дѣтямъ, чего самъ не имѣетъ: не сдѣлаетъ ихъ честными, добрыми, трудолюбивыми, если самъ не обладаетъ этими качествами. Выводъ от-

сюда одинъ: самъ учитель долженъ стремиться къ совершенствованію дѣтей: тотъ не можетъ вести впередъ другихъ, кто самъ стоитъ на одномъ мѣстѣ.

Окончательный выводъ изъ сказаннаго тотъ, что нравственно-воспитательное значеніе бесѣды, наставленія, разсказа — заключается въ ихъ непосредственномъ дѣйствіи на душу дѣтей, въ томъ животворящемъ духѣ, который влечетъ въ нихъ писателемъ или учителемъ, а не обусловлено только желаніемъ — побесѣдовать на благородную тему. Развивать нравственно необходимо; но необходимо знать и то, *какими средствами развивать, а также когда и какъ пользоваться ими.* А объ этомъ часто забываютъ, чѣмъ и можно объяснить, что наши усилія достигнуть этой высокой цѣли часто остаются безплодными.

Г. Соколовъ.

Вторая годовщина Кирилло-Меѳодіевскаго Братства.

Празднованіе второй годовщины Кирилло-Меѳодіевскаго Братства при Екатеринославской духовной Семинаріи для вспомошествованія недостаточнымъ воспитанникамъ совершено 25 прошлаго августа. Въ этотъ день Божественную литургію въ семинарской церкви изволилъ совершить Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Серапіонъ, въ сослуженіи Каѳедральнаго Протоіерея и нѣкоторыхъ депутатовъ экстреннаго Съѣзда духовенства, такъ какъ открытіе Съѣзда совпало въ этотъ день. Два хора: архіерейскій и семинарскій весьма стройнымъ пѣніемъ вызвали въ присутствовавшихъ сердечное настроеніе *едиными усты и единымъ сердцемъ славить и воспѣвать* Троицу Бога. Въ обычное время на литургіи было произнесено Ректоромъ Семинаріи,

Предсѣдателемъ Совѣта Братства, приличное случаю слово, которое помѣщено въ предыдущемъ № нашихъ Вѣдомостей. По окончаніи литургіи соборно было совершено молебствіе свв. Кириллу и Меодію; въ молебствіи приняли участіе нѣкоторые изъ мѣстнаго духовенства и депутаты Съѣзда. Спустя не много времени за совершеніемъ молебнаго пѣнія открылся въ семинарскомъ залѣ актъ, который посѣтили своимъ присутствіемъ Его Преосвященство, Вице-Губернаторъ, Городской Голова, нѣкоторые изъ гражданъ города члены Братства и депутаты Съѣзда. Когда Его Преосвященство изволилъ войти въ залъ, семинарскій хоръ пропѣлъ тропарь свв. Кириллу и Меодію и обычное привѣтствіе Владыкѣ.

Общее собраніе Братства, подъ предсѣдательствомъ Его Преосвященства, выслушало отчетъ о состояніи Братства за 188⁴/₅г. и отчетъ Ревизіонной Комиссіи, которая была избрана, согласно § 26 устава Братства, для повѣрки кассы и имущества, принадлежащихъ Братству и отчета Совѣта за 188³/₄ годъ.

Ревизіонная Комиссія о результатахъ повѣрки кассы и имущества Братства заявила общему Собранію, что: „Книга прихода и расхода суммъ, поступившихъ въ пользу Кирилло-Меодіевскаго Братства за 188³/₄ годъ, свидѣльствована была членами Ревизіонной Комиссіи, при чемъ оказалось, что суммы записаны согласно съ документами, итоги и транспорты вѣрны, подчистокъ и помарокъ нѣтъ“. Затѣмъ члены Братства приступили къ баллотировкѣ въ члены Совѣта Братства; въ это время семинарскимъ хоромъ была пропѣта кантата свв. Кириллу и Меодію. По закрытой баллотировкѣ большинство избирательныхъ балловъ получили: Г. И. Маркевичъ, Ив. В. Ушацкій, В. Пл. Сахаровъ, И. Акимъ, Коломойцевъ и К. Н. Корольковъ. Такимъ образомъ

избранными оказались все тѣ лица, которые состояли членами Совѣта Братства и въ прошломъ 1884^{4/5} г. Обязанности секретаря Совѣта общее Собраніе возложило на г. Колькова, а обязанности Казначея Братства на г. Ушацкаго. Кандидатомъ къ Казначейю Братства избранъ О. И. Россійскій. На основаніи § 26 устава Братства (и. д.) членами въ Ревизіонную Комиссію для повѣрки кассы и имущества, принадлежащихъ Братству, избраны: почетный членъ Братства, Статскій Совѣтникъ И. В. Ващинскій и дѣйствительные члены Я. А. Павловскій и В. А. Образцовъ, которымъ поручено по результатамъ повѣрки въ 1884^{4/5} г. довести до свѣдѣнія слѣдующаго общаго Собранія членовъ Братства. По окончаніи баллотировки общее собраніе утвердило отчетъ Совѣта Братства, который согласно § 30 устава, имѣеть быть напечатанъ на страницахъ мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Актъ закончился пѣніемъ: „Достойно есть...“ и привѣтствіемъ Владыкъ.

С Л О В О

въ день Св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго, произнесенное въ церкви Екатеринославской мужской гимназіи, 30 августа 1885 года.

Въ исторіи всего человѣчества и отдѣльныхъ народовъ величественно выступаютъ не многіе избранники, двигатели общечеловѣскаго развитія, радѣтели и поборники народнаго блага и счастья. Они останавливаютъ на себѣ вниманіе современниковъ и послѣдующихъ поколѣній и привлекаютъ въ себѣ всеобщую любовь и благословеніе. Благодареніе Гос-

поду, и русскій народъ имѣеть длинный рядъ какъ высоко-
 нравственныхъ и ученѣйшихъ людей, такъ и великихъ го-
 сударственныхъ дѣятелей. Рядъ этотъ непрерывно идетъ
 отъ Св. Владиміра до нашихъ дней. Со времени этого кня-
 зя выступаютъ на поприщѣ управления великіе князья, ца-
 ри и императоры, которые сами, вѣруя въ Бога и дѣлая
 чувство преданности своихъ подданныхъ, вели народъ свой
 и отечество къ счастью и благоденствію. Не будь этого свя-
 того сѣмени, мы безъ сомнѣнія, до сихъ поръ находились
 бы въ состояніи грубости и застоя. Такимъ свѣтымъ сѣме-
 немъ народнаго счастья въ исторіи Русской Церкви выдвигается
 Св. Благовѣрный князь Александръ Невскій — одинъ
 изъ славныхъ поборниковъ православія и могучихъ правителей
 земли Русской. Воспоминаніе о немъ становится особенно
 живымъ въ стѣнахъ здѣшняго храма, посвященнаго въ честь
 этого славнаго имени.

По истинѣ предъ Богомъ всѣ равны, ибо всѣ призваны
 ко спасенію, будь мирянинъ или духовный, рабъ или го-
 сподинъ, подданный или правитель. Но не всѣ въ равной
 степени прославляются Богомъ: одни явѣ, другіе невиди-
 мо для насъ. Однихъ Богъ прославляетъ на небѣ, оставляя
 на землѣ одно благочестивое воспоминаніе объ нихъ; дру-
 гимъ Онъ опредѣляетъ не только блаженство на небѣ по
 душѣ, но и тѣла ихъ на землѣ облождаетъ въ нетлѣннѣ.

Св. Александръ Невскій украсилъ себя столь великими
 добродѣтелями, что сподобился славы небесной и земной: мо-
 щи его почиваютъ въ нетлѣннѣ, а своею душею онъ пред-
 ставляетъ предъ Богомъ въ молитвѣ за Русь право-
 славную.

Мы, находясь во тьмѣ и сѣни смертной, забывая въ су-
 етѣ міра о небесныхъ обителяхъ, мысленно возрیمъ на
 величественный образъ Александра Невского, облеченнаго

среди смертнаго безсмертіемъ. При этомъ имени возстаеъ предъ нами человекъ, соединившій въ себѣ величіе рода и званія съ величіемъ добродѣтелей; совмѣстившій въ духѣ своемъ нравственное мужество, доблести гражданина и воина, мудрость правителя и храбрость полководца—съ искреннею вѣрою и глубокимъ благочестіемъ. Не дивно ли, не чудесно-ли соединеніе всѣхъ такихъ преимуществъ въ одномъ лицѣ! И въ какую трудную пору воскресаетъ предъ нашею мыслію этотъ величественный образъ, это безсмертное и славное имя!—Въ періодъ татарскаго ига, когда народное возбужденіе противъ монголовъ не имѣло границъ. Тяжелую картину представляетъ Русь въ ту пору. Туча варваровъ изъ глубины Азіи прошла по русской землѣ, искоренила самостоятельныя права Руси. А вѣра православная—этотъ незамѣнимый залогъ самобытности народа—терпѣла гнусныя униженія отъ произвола полчищъ Орды. Русь стонала подъ ударами неумолимыхъ дикихъ варваровъ. Между тѣмъ съ сѣвера и запада тѣнили фанатики и опустошали Литовцы! Сколько требовалось политической прозорливости отъ правителя при такихъ тяжелыхъ условіяхъ православной Руси. Нужно было ему обладать сильною нравственною стойкостью и премудрою предусмотрительностію, чтобы однихъ враговъ смягчить, другихъ пріостановить: дикую орду умолить о пощадѣ, а полчища латинства—навсегда уничтожить. Св. Александръ Невскій, съ самоотверженною любовію, украшающею достойнѣйшихъ членовъ Св. Церкви, не щадя своей жизни и славы народнаго героя, смиренно преклоняется предъ сильною ордою, чтобы спасти Русь православную отъ окончательнаго раззоренія. Изъ сознанія могучести силы Св. Вѣры и вліянія ея на народную самобытность, Св. Александръ Невскій проливаетъ кровь на берегахъ Невы и на Ледовомъ знаменитомъ побоищѣ завершаетъ тор-

жество самостоятельности Св. Вѣры и Русской Земли.

Дѣло, совершенное Александромъ Невскимъ, достойно высокою царскою доблести. Какъ не сказать и не повторить истину: какихъ свѣтлыхъ и высоконравственныхъ милостей въ исторіи, какую чистую, безкорыстную, возвышенную вѣрность Церкви и Отечеству, какія дивныя гражданскія доблести—воспитываетъ въ людяхъ, подобныхъ Св. Александру Невскому, Св. Вѣра Христіанская! По истинѣ правители земли Русской съ такими высоко-нравственными чертами составляютъ пульсъ жизни, силу, двигающую впередъ, расширяющую и углубляющую теченіе народной и Церковной жизни. Богъ видимо возвышаетъ этихъ правителей, даруя имъ жизнь безсмертную и славу вѣчную. Намъ-ли не поклоняться имъ, намъ ли не почитать ихъ память, намъ ли не подчиняться ихъ благимъ предначинаніямъ, ихъ волѣ и власти, наконецъ намъ ли не убѣждаться, что сердце царей въ руцѣ Божіей! Обязанность эта простирается на всѣхъ какъ на гражданина, такъ и на члена христіанской Церкви. Св. Церковь, какъ мать живущихъ, самоличнымъ примѣромъ благословляетъ и благоговѣнно чтить князей, царей и правителей народа, кои отъ Бога посланы, *чтобы шире отверзался путь на небеса, чтобы земное царство служило небесному.* (Григ. Двоесл.) Всѣ эти простѣйшія и божественныя истины Церковь не забываетъ и хранить не покакому либо побужденію, но по убѣжденію истины, по совѣсти, Господа ради.

Однако эти истины производили и производятъ немалый соблазнъ въ мірѣ общественномъ. Современная гуманность осуждаетъ многія дѣйствія Церкви по отношенію къ христіанской власти. Неужели Евангеліе и благоденствіе общества христіанскаго упрочиваются оружіемъ, когда знаемъ, что взявшіеся за мечъ отъ меча погибнутъ? Не унижается

ли самое имя христіанина и духъ Церкви, когда ея іерархія во всякихъ предназначеніяхъ Власти, неисключая даже призыва къ оружію, непосредственно выступаетъ впереди защитниковъ, поднимая крестъ Христовъ противъ враговъ; затѣмъ славить Бога за побѣду надъ врагами, привѣтствуетъ Божиимъ благословеніемъ побѣдителей и чтитъ ихъ за истинныхъ поборниковъ Св. Вѣры? Правда, христіанская религія, призванная обнять собою всю вселенную, соединить своихъ послѣдователей въ единое стадо, не имѣла въ виду этому стаду или обществу давать значеніе политическаго или гражданскаго, какъ религія любви и мира: *церковь не отъ міра сего* (Іоан. 18, 36). Въ тоже время она существуетъ *въ міръ и для міра* (17, 15). Что послѣднее означаетъ? То, что Св. Церковь, возлагая на своихъ членовъ духовныя обязанности, не отрѣшаетъ ихъ отъ обязанностей гражданскихъ и сама не нарушаетъ этихъ обязанностей. Самъ Спаситель, Основатель христіанства, желалъ, чтобы Св. Церковь представляла не только духовное собраніе вѣрующихъ, но и общество, основанное на взаимныхъ началахъ твердаго гражданскаго порядка. Извѣстнымъ раздѣленіемъ—*Кесарева отъ Божія и Божія отъ Кесарева* (Мѡ. XXII, 21. Мар. II, 17) указалъ на самостоятельность въ лицѣ Кесаря, власти гражданской и на надлежащій ей кругъ дѣйствій, но не выразилъ тѣмъ мысли о совершенномъ устраненіи ея значенія для благоустройства земной судьбы и существованія Церкви. Вѣрный этому принципу, Спаситель призналъ надъ собою власть судившаго Его Пилата, какъ власть данную *Свыше* (Іоан. 19, 11). Равнымъ образомъ Ап. Павелъ, опасаясь насилій и смерти со стороны іудейскаго синедріона и его соумышленниковъ, раздраженныхъ ученіемъ апостола, не только не отклонилъ отъ себя предупредительной защиты дамаскаго тысяченачальни-

ка,—напротивъ, самъ обратился къ его содѣйствию и военной охранѣ, когда узналъ о составленномъ злоумышленіи на его жизнь. И Святыя Отцы Церкви, не препятствуя своимъ членамъ исполнять общественныя повинности и вступать въ воинское званіе, всегда внушало почитать царскую власть, молиться о расширеніи государства и о побѣдѣ надъ врагами, посягнувшими произвольно на миръ и жизнь общества и Церкви.

Неясно ли, что Св. Церковь глубоко сознавала и сознаетъ потребность жить съ государствомъ одною жизнью, уважая его гражданское право, ища у него содѣствія въ дѣлахъ, угрожающихъ спокойствію церковной жизни, отплачивая за это сочувствіемъ и дѣятельнымъ участіемъ въ обеспеченіи внутренняго мира и внѣшняго процвѣтанія государства. Въ самомъ дѣлѣ, если Церкви не противно воинское званіе, то развѣ нарушается христіанское чувство въ воинѣ, по волѣ царя, жертвующемъ жизнью своею за спасеніе отечества? Если Константинъ Великій, этотъ равноапостольный вождь Христовъ, крестомъ небеснымъ, со знаменіемъ „симъ побѣдишь“, обеспечилъ миръ Церкви и государства: то неужели Св. Церковь погрѣшаетъ, осѣняя царя и христолобивое воинство симъ же крестомъ на брань во имя вѣры, за спасеніе угнетаемыхъ братій, для защиты отъ буйныхъ враговъ святости христіанскаго имени? Когда зло есть и дѣйствуетъ противъ насъ, то неупотреблять противъ него никакихъ средствъ было бы противно и закону самосохраненія, и закону челоуѣколюбія, и закону вѣры въ Бога. Непрепятствовать распространенію зла значило-бы благопріятствовать враждѣ противъ Бога и хулѣ на Его творчество и управленіе миромъ. *Побѣждай блггмиъ злое* говорить Слово Божіе.

Опять возразятъ: *побѣждай зло не мечомъ, а добромъ*. Ибо

таково слово Божіе. Обида за обиду, злословіе за злословіе, рана за рану—этотъ законъ древній, не христіанскій. Обида, возданная за абиду, зло за зло, рана за рану—не только не уничтожаютъ зла, но усиливаютъ него. *Аще другъ друга урызаете и сныдаете, блюдитесь, да не другъ отъ друга истреблени будете.* (Гал. 5, 15).

Положенія эти не могутъ быть поспариваемы. Но они не новы для насъ и заимствованы изъ христіанства. Христіанство этими чертами изображаетъ истинный идеаль общественной христіанской жизни. Но вѣдь это идеаль, къ которому призвано Св. Евангеліе Христово, который долженъ войти въ жизнь народовъ и возродить внутреннее сознаніе челоуѣка, сознаніе превосходства нравственнаго возрожденія надъ силою политическою, способною для завоевательныхъ цѣлей. Какъ идеаль, онъ достигается постепенно, не годами только, а вѣками. Св. Церковь глубоко вѣруетъ, что завѣщаніе Спасителя исполнится, и народы возродятся духомъ и тѣломъ. Молитвы Церкви непрестанно возносятся о томъ Спасителю міра. Однако при современномъ устройствѣ политическихъ обществъ, съ разнородными національностями, съ неокрѣпшими государственными убѣжденіями, съ неустановившимися взглядами на религію, на ея требованія и отношенія,—при такихъ условіяхъ жизни одного нравственнаго воздѣйствія на сознаніе челоуѣка и его волю, какъ бы оно ни было желательно, недостаточно. Нравственное средство—ограждать христіанскую свободу совѣсти только силою слова и убѣжденія, мѣрами кротости и внушенія, далеко не бываетъ чувствительно для тѣхъ, кто не хочетъ знать ни о какой нравственной свободѣ, кромѣ своей эгоистичной и всегда преступной воли, кромѣ своего разсудка, часто холоднаго и равнодушнаго къ истинному добру. Чтобы дѣйствительно заставить таковыхъ не нарушать права

другихъ, не оскорблять чужой совѣсти, очевидно въ этихъ случаяхъ можно и должно искать содѣйствія у государствен- ныхъ законовъ, прямая обязанность коихъ и заключается въ охраненіи неприкосновенности личной свободы граж- данъ. Такъ, всѣ религіозныя преступленія, которыя нару- шаютъ спокойствіе страны, прямымъ или косвеннымъ пу- темъ ведутъ къ стѣсненію законныхъ правъ гражданъ, дол- жны искореняться Церковію при содѣйствіи гражданской власти. Современный горькій опытъ вынуждаетъ Церковь къ такимъ крайнимъ, исключительнымъ мѣрамъ. Наприм. не въ правѣ ли нынѣ Церковь прибѣгать къ подобнымъ мѣрамъ, когда унижается и грязнится самое святое и бла- городнѣйшее чувство религіозное; когда хулится публично и съ неменьшею жестокостію и грубостію, чѣмъ въ древней Церкви, Святыѣйшее имя Христа и Его Евангеліе? Не въ правѣ ли Церковь просить гражданскую власть объ изгнаніи изъ общества христіанскаго тѣхъ нынѣшнихъ реформато- ровъ, которые говорятъ: „Предоставьте каждому дѣйствовать по своей совѣсти. Къ чему принужденіе, законы, уставы, власти и предписанія?“ Эти крамольники, по слову Апостола, *„осуетились въ умствованіяхъ своихъ, и омрачилось несмы- сленное ихъ сердце; называя себя мудрыми, обезумѣли* (Римл. 1, 21). На такихъ людей можетъ ли дѣйствовать прав- ственный законъ, котораго они не признаютъ? Чтобы поло- жить конецъ соблазну въ жизни церковно-гражданской, что- бы религіозное чувство каждаго гражданина и члена Цер- кви не встрѣчало на пути своего развитія какихъ либо по- мѣхъ или препятствій, само христіанское общество во главѣ правительства и въ союзѣ съ Церковію должно прибѣгнуть къ рѣшительнымъ мѣрамъ, которыя единственно въ этихъ обстоятельствахъ могутъ быть дѣйствительны, какъ дѣйстви- тельными эти мѣры оказались въ древней Церкви противъ

арианъ, донатистовъ и другихъ еретиковъ и раскольниковъ. Ибо *такова есть воля Божія, чтобы мы, дѣлая добро, заграждали уста невѣжеству безумныхъ людей, какъ свободные, не какъ употребляющие свободу для прикрытія зла, но какъ рабы Божіи.* (Петр. 2, 15. 16). Такое побѣжденіе зла имено есть добро. Прибѣгая въ такихъ обстоятельствахъ, обычныхъ въ политическомъ строѣ государствъ, къ болѣе или менѣе внушительнымъ мѣрамъ, законъ церковно-гражданскій имѣетъ цѣлю собственно охранить спокойствіе страны, предотвратить соблазны и предостеречь еще неувлекшихся вредными ученіями отъ паденія. Мотивы преслѣдованія отъ законной власти—не мщенія, но благосостраданія, человѣколюбія, справедливости.

Будемъ же вкушѣ съ Св. Церковію не только молиться, но и дѣйствовать къ возвышенію христіанскаго сознанія, чтобы побѣждать злое истиннымъ добромъ; невѣріе—вѣрою, порокъ—строгаю добродѣтелію, гоненіе—терпѣніемъ, несправедливость—великодушіемъ, вражду—любовію. И всемірное зло исчезнетъ и истинное благо христіанства овладѣетъ всѣмъ міромъ. Дай Богъ, чтобы всѣ истиннорусскіе люди съ свѣтлыми надеждами стремились къ Св. Церкви и въ ней находили источникъ и путь къ побѣдѣ надъ зломъ....

Совершаемая нынѣ память объ Александрѣ Невскомъ, одномъ изъ многихъ, воспитанныхъ Церковію, доблестныхъ гражданъ нашего отечества, представляетъ намъ опытное свидѣтельство того, что Св. Церковь научитъ *побѣждать блзимъ злое*: она укажетъ, гдѣ любовь, гдѣ судъ, гдѣ справедливость. Аминь.

Законоучитель, Священникъ *Анатолій Замуравъ.*

ПРАВОСЛАВНОЕ УЧЕНИЕ О ХРИСТИАНСКИХЪ ДОБРОДѢТЕЛЯХЪ.

„*вѣръ, надеждѣ и любви,*“

изложенное въ видѣ бесѣды священника съ прихожанами. Цѣна 2 рубля съ пересылкой. Продается у автора священника Надеждинскаго, въ селѣ Голицино, Аткарскаго уѣзда, Саратовской губернии.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ МАСТЕРСКАЯ

ИВАНА КАРПОВИЧА ШКИТКО,

(двѣ серебряныя медали).

Принимаются къ исполненію слѣдующія работы: написаніе св. иконъ, отдѣлка церквей (окраска и живопись) и устройство и возобновленіе въ нихъ иконостасовъ.

Работы исполняются аккуратно и добросовѣстно.

Мастерская помѣщается: въ г. Ростовѣ (на Дону), на углу Никольской улицы и Николаевскаго переулка, домъ Славовникова.

И. К. Шкитко.

Редакторы: { Ректоръ Семинаріи Протоіерей *Михаилъ Разногорскій*
 { Инспекторъ Семинаріи *Матвій Моисѣевъ*.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Нѣчто о штундистахъ въ Екатеринославскомъ уѣздѣ. — II. Педагогическія бесѣды по вопросамъ церковно-приходской школы. — III. Вторая годовщина Кирилло-Меодіевскаго Братства. — IV. Слово въ день Св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго, произнесенное въ церкви Екатеринославской мужской гимназіи 30 августа, 1885 года. — VI. Объявленія.

Дозволено цензурою. Екатеринославъ, 1 октября 1885 г. Цензоръ, протоіерей **Петръ Катрановъ**.

№ 18 Еларх. Вѣд. сданъ на почту 17-го сентября. Печ. въ Тип. Н. Я. Павловскаго